

- Ты что вообще себе позволяешь?! Что это за выходки, Дергачева?! У тебя что, в заднице неожиданно детство заиграло? Ты головкой случайно в последнее время нигде не стучалась?! Отвечай, немедленно!! - Матвей Филиппович, я... - Молчать, когда на тебя командир орать изволит! Смирно! Слушать ничего не желаю! Я думал ты серьезный человек на серьезном посту, а ты, ты... - Ребров аж побагровел от гнева, и мне на секунду стало его жаль. Не надо так надрываться, так и до апоплексического удара недалеко... - Да лучше бы ты в самом деле водку пила и морды в кабаках била! Это хоть всем понятно... Слухи уже расплозились, один другого краше! Опозорилась на всю страну! А вместе с тобой и я выгляжу как идиот. Я тебя везде продвигал, за тебя головой ручался, говорил - не смотрите на возраст и пол, на Таню можно в любом деле положиться, отвечаю. А ты не только свою репутацию одним махом уничтожила, ты еще меня в дураки записала - скажут, Ребров свою полоумную девчонку-протезе везде пропихивает, совсем уже рассудок потерял. «Это еще вопрос, кто кого пропихивал», - подумал я. «Очень крут ты что-то стал в последнее время, Матвей Филиппович». - Специальный представитель правительства России, переодевшись крестьянкой летает по ярмаркам и режет живьем зверей на потеху публике! Хороша, Дергачева, просто молодец... Таня, ты что, вконец охренела!? «Кажется, слегка успокоился...» - Матвей Филиппович, хватит орать. Спокойно выслушать можешь? - Тихо спросил я, когда Ребров сделал крохотную паузу. - Или мне для тебя за успокоительными каплями сбегать? - Говори - председатель комитета с явным усилием взял себя в руки. - Только не думай, что тебе по старой дружбе все сойдет с рук. Вот прикажу сдать орб, будешь знать, как безобразия нарушать... - Не советую, - ледяным голосом перебил его я. - Даже не думай в этом направлении Матвей Филиппович. Орб снимут только с моего трупа. Если найдется, кому с чего снимать. - Знаю, - кивнул Ребров. - Извини, слегка погорячился. Тань, ну должна же быть на тебя какая-то управа, в самом деле, а? Ладно, излагай...хотя все равно не оправдаешься. - Я была в Авдеевке по делу, - начал я рассказ. - Если я занимаюсь селом, то должна же хотя бы посмотреть на него своими глазами? Узнать настроения людей, понять, что там и как, кто чем дышит. Руководителю, который не знает, чем руководит - грош цена. Полный срез деревенской жизни можно сразу увидеть лишь на ярмарке, там же удобнее и с людьми разговаривать. А лев...согласна, нехорошо получилось. Виновата. Ну а что я могла поделать, если он сам на меня прыгнул? Он же там мог кучу народа распотрошить. Я и в самом деле чувствовал себя из-за этого несчастного льва не в своей тарелке. Примерно как медведь на воеводстве. От него злодейств ждали, а он чижика съел... Уходили мы с Сергеем из Авдеевки непросто. Народ охал, ахал и показывал на нас пальцами. Кто-то кланялся в пояс, какие-то бабульки крестились, другие люди просто таранились на меня, как будто я тот самый папуасский каннибальский людоед. Реакция людей была не враждебной, скорее удивленной, но чувствовал я себя под сотнями глаз неуютно. Толпа расступилась, пропустив нас, далеко не сразу и мы пошли через село провожаемые взглядами высыпавших на улицу от мала до велика крестьян и шепотками «Таня идет» - весть о случившемся разлетелась мгновенно. У самой околицы какая-то тетка поднесла мне под благословение младенца, попросив сделать его магом. В ответ на мои отговорки, что я не поп и магия так не передается, просто упала на колени и начала пытаться целовать мне руки. Пришлось благословлять. В общем, весело... Хорошо хоть перед опушкой леса Серега заорал, чтобы все расходились восвояси, шарахнув в воздух из своего пистолета, и толпа отстала, позволив нам забрать спрятанные левитаторы. А еще через пару дней все случившееся оказалось в газетах, в рубриках «слухи и происшествия». Цирковой зверь в газетных статьях превратился в ужасного монстра, схватка с которым была расписана в лучших традициях сказания о борьбе Добрыни Никитича со змеем Горынычем. Очевидцы ввали отчаянно, все версии противоречили одна другой. В некоторых газетах про циркового льва вообще забыли. То некий жуткий зверь неожиданно выбегал из леса, то вдруг выяснилось, что это был не лев, а медведь-людоед, то еще какая-нибудь чушь. Но центральным действующим лицом неизменно оказывалась полковник-потрошитель Дергачева с ножом. Естественно, ко мне появились вопросы. Врать было себе дороже, пришлось объясняться, сначала перед своими, а уж затем,

проведя собственное предварительное расследование, меня вызвал Ребров. - Проблема на самом деле выведенного яйца не стоит, - продолжал я. - Никто никому репутации не уничтожил, о чем вы? Просто не надо ничего комментировать, и подтверждать всякие выдумки. Да, ходят слухи, что меня опознали, когда я в толпе народа на ярмарке зарезала льва. Фото есть? Нет. Журналисты лично меня видели? Нет, все со слов очевидцев, которые несут всякую ерунду, зачастую противоречат друг другу. Все они из простонародья, мало ли что могли придумать. Официальная позиция - мы всякие слухи не комментируем. Неофициально - найдем борзописца, который тиснет статью, о том что взбесившегося льва зарезал одетый под девочку циркач- акробат или еще что-то в этом духе. Да они там все навеселе были, на этой ярмарке... - Так тебя же куча народа видела, - непонимающе тряхнул головой Ребров. - Слухи в народе пойдут. - Как будто их и так мало, - пожал я плечами. - Что-то вы чересчур впечатлительный стали господин председатель. Ничего страшного по большому счету не случилось. Все остались живы, даже дрессировщик. А была там Таня или нет - этот вопрос уже через полгода отойдет в область досужих сплетен. - Все равно! Ты же фактически сбежала от всех, никого не предупредив! Как я могу тебе теперь доверять? А если ты еще что-то выкинешь в этом духе? - Что значит сбежала? Я что, под арестом? - возмутился я. - С каких это пор и за какую вину? - Бросай ты свою демагогию, - махнул рукой Ребров. - Не цепляйся к словам, все и так понятно. Объявляю тебе строгий выговор Дергачева. Еще одна такая выходка и ты у меня не обрадуешься. Найдутся и на тебя методы, не доводи до греха... Раз ты ведешь себя как мелкая девчонка, так и поступим с тобой как с девчонкой. Поговорю с его Величеством и пересмотрим часть положений указа о твоём особом статусе. Назначим тебе официального опекуна и жениха, а как достигнешь совершеннолетия, сразу замуж выдадим. - Пересматривайте и ищите, - пожал я плечами. - Только честно предупредите кандидатов в мои женихи и опекуны, чтобы перед знакомством со мной сходили на исповедь и завещание написали - жить им предстоит плохо, зато недолго. Ладно, Матвей Филиппович, давайте закроем тему. Вы просили мои соображения по поводу нашей дальнейшей внешней политики и отношений с империей набросать, и я это сделала. Осталось только несколько нюансов прояснить и поговорить с парой экспертов. На пятницу на прием запишете? Я хотела бы сделать закрытый доклад вместе с главой спецотдела и военным министром.

- Запишу, - кивнул глава комитета. - Иди, работай, Таня. И чтобы больше никаких выходок, смотри у меня! Мало мне Реброва, так я еще и дома получил полноценную холодную войну из-за этого идиотского льва. Пашка на меня дулся как мышь на крупу и не разговаривал, ходя по дому с гордым и злым видом отвергнутого лорда Байрона, а в училище общался, строго выдерживая роль подчиненного перед лицом начальствующим. Мой имидж и репутация, а так же проблемы в батальоне из-за нашего раздрая волновали парня мало, а вот то, что Танечка утаила от него свой побег в народ, обидело страшно. Как же так, он мой лучший друг, вместе пуд соли съели и вообще... И тут Таня его кинула, спутавшись с Серегой и провернув дело за его спиной. Выходит, от него есть тайны, ему не доверяют. Это же почти измена, не так ли? Да что там, она самая. Юношеский максимализм как он есть. А я еще усугубил свою вину, бросив в ответ на его вопросы что-то вроде: «Паша, ты в последнее время слишком занят обучением молодой смены. Не хотела тебя отвлекать, у тебя еще юнкер Танчукова не всем пилотажным навыкам обучена». Никакого подтекста, кстати, я в это не вкладывал, просто устал и брякнул первое что придет в голову... Но Пашка что-то такое в моих словах услышал и замкнулся в себе окончательно, а что еще хуже, Юля приняла его сторону, сказав, что я слишком жестока к парню, которому нравлюсь, и должна извиниться не пойми за что. Как будто у него могли быть какие-то иллюзии...моя Танечка с самого начала объясняла, что у нас может быть только дружба, и уж само собой я не давал ни малейшего повода думать иначе. И, конечно, наш разлад не укрылся от Авдотьи Павловны... Так что в последнее время мне стало неуютно в столь гостеприимном раньше для Тани доме Никифоровых. Казалось бы, какие проблемы - съехать недолго, личных вещей в этом мире у меня от силы на один чемодан наберется, жильё

мне Ситников в момент подберет. Но это окончательно разорвет нашу дружбу. И потом что? Пусть с ним, что у меня не останется в этом мире друзей, я сюда не для хорошей жизни попал, а для дела. Но ведь есть еще и батальон, которому окончательный разлад между командиром и его ключевыми замами и комэсками выйдет боком. Уже выходит, мои маги начали что-то подозревать... Да и Пашку жалко, и для дела наша ссора вредна, вполне вероятно, нам еще в бой вместе лететь. Вот что мне делать, если личное и общественное путается в один клубок и разрубить его нельзя? Извиняться, терять авторитет и давать Пашке ложные иллюзии? Плохо. Перейти с Пашкой и Юлькой окончательно на отношения «командир-подчиненный» или вообще убрать их из комэсков, раз с ними стало трудно работать? Вообще-то это будет не только гадкий поступок, но и провал тебя как командира Леха, - думал я. - А еще ты получишь двух насмерть обиженных на Танечку бывших друзей и как минимум недоумение всего батальона. Еще хуже выйдет. Попробовать поговорить откровенно, в надежде достучаться до обиженных подростков? Наверное, стоит рискнуть, хотя из меня психолог так себе. Но только не сейчас и не здесь. Если все пойдет по задуманному, скоро нам предстоит дальняя дорога и много свободного времени. Тогда и поговорим. В пятницу я приехал в Зимний вместе с полным генералом Ташенковым, прыгнувшим в правительстве Реброва из командующего Питерским военным округом сразу на пост военного министра империи, и главой спецотдела Ситниковым. Сопровождение, хотя и проводилось в узком кругу, было важнейшим, поэтому на нем присутствовал и его Величество Николай. Предстояло решить, что нам делать дальше в наших взаимоотношениях с Райхом, учитывая, что он официально вступил в войну с бриттами. Медлить дальше было некуда, имперские дипломаты требовали прояснить позицию России, а отношения с Альбионом и Штатами упали до крайне холодных. Что-то надо было решать... - Главную цель России я могу сформулировать сразу, - начал я свой доклад. - Она проста. Страна просто не может сейчас себе позволить полномасштабно втянуться в мировую бойню. Экономика только приходит в норму, да и наше внутреннее положение все собравшиеся понимают. С этим все согласны? Николай лишь кивнул головой, Ситников и Ташенков промолчали, но по их лицам было видно, что они просто не считают нужным подтверждать и без того очевидные вещи. - Согласны, - коротко сказал Ребров. - Давай дальше. - Существует три варианта нашей дальнейшей политики, - продолжил я. - Первый - заявить о полном нейтралитете России. Сразу оговорюсь, мне он не нравится. Потому что ни от чего не гарантирует, это позиция страуса. Империя, с которой мы сейчас плотно сотрудничаем, решит, что мы решили отыграть назад. Ее руководство и генералитет все равно вынуждены будут считаться с возможностью нашего удара с востока в составе коалиции с бриттами и никакие заверения о миролюбии и наши плохие отношения с Альбионом их сомнения не развеют. При этом Райх имеет сильнейшую армию на континенте, и простая мысль решить дела на востоке военным путем непременно будет приходить имперцам в голову. Ну и проблемы с Лондиниумом после заявления о нашем нейтралитете никуда не денутся. Мы оттолкнем старого союзника и не приобретем новых. Сумеет ли после этого отсидеться? Не знаю. Может быть. - Есть информация, что империя начала переброску войск к нашим западным границам, - вмешался в разговор Ситников. Два месяца назад у империи на востоке насчитывалось не более двух десятков дивизий и то призывного, а не кадрового состава. Сейчас на наших границах больше сорока дивизий Райха. Еще с десятков находятся в пути, по донесениям нашей агентуры железные дороги империи перегружены войсками. - Это еще не говорит о скорой войне, - покачал головой Ташенков. - У нас свыше сотни дивизий в приграничных округах. Возможно, империя просто хочет соблюсти военный паритет, прикрыв границу. После победы над Республикой они могут себе это позволить. - Соглашусь, - ответил я. - Но сам по себе этот факт тревожный. Ни о каком безоговорочном доверии к нам со стороны Райха говорить не приходится. Что еще хуже - мы не можем объявить мобилизацию после заявления о своем нейтралитете. Все страны решат, что мы готовимся к скорой войне, и события только наберут темп. А имперская армия уже отобилизована, причем их сеть железных дорог позволит перебрасывать войска очень быстро. Нам никак не светит предупредить их в развертывании.

Короче говоря - нейтралитет это лотерея. Останется только надеяться, что империя на нас не нападет. Если же нападет - случится катастрофа. Победить мы победим, но цена будет очень высока. - Ясно, - сказал Ребров, закуривая папиросу и задумчиво смотря на висящую на стене кабинета большую карту. - Давай дальше Таня. Ты говорила, есть еще варианты. - Конечно, - пожал я плечиками. - Собственно, их остается всего два. Союз с Альбионом и союз с империей. Союз с Альбионом все еще возможен, Лондинуму выбирать не приходится, им нужны союзники против Райха, поэтому они пойдут на нормализацию отношений и окажут нам военную и экономическую помощь. Но этот вариант я считаю наихудшим из всех. Бритты хотят воевать нашими руками и нашей кровью, больше им от России ничего не надо. Вероятность превентивного нападения империи в этом случае становится почти стопроцентной. Да и связываться с бриттами...все здесь присутствующие в курсе к чему это приводит.

- Значит, союз с Империей, - криво улыбнулся Николай. - И война с Альбионом. Все равно война, причем в перспективе и с Соединенными Штатами как союзниками Альбиона. Мне это не нравится. Все три варианта не нравятся. - Ваше Величество, может быть кто-то предложит другой выход, - задумчиво ответил я. - Я его не вижу. - А что скажет глава спецотдела? - перевел взгляд на Ситникова Ребров. - То же самое. К сожалению, - развел руками генерал. - Нюансы есть, но глобально выбирать не из чего. Надо примыкать к одному из двух лагерей, или объявлять нейтралитет, который сделает нас возможной целью для любой из сторон. Нет, всегда есть четвертый вариант - вообще ничего не делать, надеясь, что беда пройдет мимо. И это тоже вариант... - Райх нападет, - тихо сказал Ташенков, но его услышали все. - Скорее всего. Им нужны наши ресурсы и если они их не возьмут от союзника, то вырвут силой от противника. - Хорошо, - начал мерять шагами кабинет Ребров. - Что по союзу с Райхом? Как ты себе его видишь, Таня? - Предельно прагматично, Иван Матвеевич, - ответил я. - В обмен на него мы возьмем с имперцев все, что только сможем. Для начала потребуем демилитаризовать нашу общую границу, оставив в двухсотмильной зоне лишь потенциалы сдерживания как гарантию взаимного ненападения. Скажем, сорок дивизий с их стороны и шестьдесят с нашей. Введем наблюдателей с обеих сторон, которые будут следить, чтобы соглашение о демилитаризации границы соблюдалось сторонами неукоснительно. Потребуем передачи ракетных технологий - в этом плане Райх шагнул очень далеко. Еще нам нужны станки для нашей промышленности. Я предлагаю купить у империи сразу несколько предприятий вместе со специалистами, чтобы они построили у нас заводы с нуля, по имперским технологиям. России необходимы предприятия, производящие удобрения, трактора, автомобили, разную химию. Нужны электростанции...много чего нужно. У империи это есть. Пусть делятся, у меня составлен длинный список. - С чего бы они стали такими щедрыми? - перебил меня Ребров. - Заводы и технологии в обмен на что, Таня? Зерна у нас для продажи сейчас немного. Госрезервы невелики. Да, есть еще железная руда и редкие металлы, которые имперцам нужны очень. Сколько-то нефти, лес, всякая роскошь вроде мехов и черной икры, сибирское золото. Но этого мало. Ты хочешь целую индустриализацию в России за имперский счет провести, но что ты дашь им взамен? - Мы заплатим не золотом, Иван Матвеевич, - улыбнулся я. - Мы заплатим им мечтой. Империя грезит о статусе великой мировой державы и заморских колониях как у бриттов, в том числе и за них она сейчас воюет в Африке, куда направили драться мою сестру с ее батальоном. Только без толку. Даже если имперцы победят, Суэльский канал им за собой все равно не удержать под контролем, а бриттский флот не даст организовать полноценное снабжение. Война в Африке бессмысленна - доказано еще египетским походом Наполеона. Но есть одна стратегическая точка на планете, заведя которой, они смогут диктовать бриттам свои условия. Точка, взять которую им в одиночку не по зубам. Но которую сможем захватить и впоследствии передать им мы. Я говорю о Гибрайской скале. - Геркулесов столп? - Сосредоточенно сдвинул брови Ребров. - Гибрайтар? - Именно, - кивнул я. - Тот, кто владеет Гибрайтаром, владеет всем средиземным морем. Бриттские торговые пути через Суэльск сразу теряют смысл. Вся Африканская группировка

остается без нормального снабжения из Альбиона. Их флот в средиземном море – тоже, а вот флот Райха приобретает свободу маневра. Мы резко поменяем расклад сил в Европе, усилив имперцев. Полагаю, что неожиданный захват Гибрайтара и одновременное с ним объявление о военном союзе России и Империи просто выбьет у бриттов опору из-под ног, лишив их воли к дальнейшей борьбе. И вот тогда мы объявим о созыве грядущей всеобщей мирной конференции, которая положит конец противостоянию. Райх получит то, к чему он так рвется – долгожданный окончательный мир после нескольких лет напряженной борьбы и фиксацию его нового статуса великой державы. Полагаю, в условия будущего всеобщего мирного договора можно будет внести пункт о частичной демилитаризации и демобилизации имперской армии, – продолжила делиться своими планами моя Танечка. – Осваивать завоеванное Райх будет еще долго, я очень сомневаюсь, что руководство империи сразу же после окончательного мирного договора влезет в новую войну. Тем более с нами – со своим союзником. Голодный удав опасен, но сытому надо сначала переварить оленя. Россия получит помощь империи в индустриализации и закрепит территориальные приобретения глобальным международным договором. Планета получит мир. – Красиво рассуждаешь... Только в твоих словах слишком много «если» и «полагаю», полковник Дергачева – возразил мне Николай. – Говоришь, бритты потеряют волю к борьбе, а имперцы согласятся на всеобщий мир. А если нет? Если и те и другие захотят продолжить войну? – И в этом случае никто из них не тронет Россию всерьез, Ваше Величество. Тогда с новыми силами продолжится континентальная заварушка, в которой победить не сможет ни одна из сторон, – ответил я. – В этом случае Альбион окончательно перетащит на свою сторону Штаты. Возможно еще и Ильдорское италийское королевство с пиренейско-каталонским царством заодно. Они попытаются отбить у нас Гибрайтар, и начнут наземную операцию в Европе. В этих условиях империя и думать забудет про восток – мы будем ей нужны как союзник и владелец Гибрайтара. Морские границы европейской России в любом случае окажутся прикрыты союзной нам Империей и на Балтике и на Черном море. Стратегических операций бриттов на дальнем востоке я всерьез не опасуюсь – сил у них не хватит. В общем, война продолжится. Только для России это будет война с малой кровью и большой выгодой, посылать свои дивизии на запад мы не будем, – вспомнил я опыт «отсидевшейся» франкистской Испании в моем мире. – Рано или поздно мирный договор станет неизбежен. И вот еще что...если империя взбрыкнет, мы всегда сможем переметнуться к бриттам и отдать им Гибрайтар назад. Он нам нужен в том числе и как дополнительная страховка от вероломного нападения союзника, давайте говорить цинично. А вот если империя передаст нам технологии и поможет с индустриализацией – то через, скажем, десять лет, отдадим скалу им. Этот пункт можно сразу прописать в союзническом договоре. – Авантюра, – хлопнул ладонью по столу Ребров. – Все это сплошная авантюра, Таня. – Не могу на это ничего возразить, господин председатель, – согласился с ним я. – Вы просили меня проработать варианты нашей внешней политики как в активном, так и в пассивном ключе. Я это сделала, как умела и представила уважаемому собранию. Дальше должно приниматься политическое решение. Мое дело как офицера – его исполнить. – Русский флаг над Гибрайтаром говоришь...? – задумчиво протянул Ташенков. – А ты его возьмешь? Там орешек еще тот, все зубы сломаешь. – Я очень сильный боевой маг, Ваше благородие, – кивнул я генералу. – Это не похвальба, это правда. Маги моего батальона тоже хороши. Но вместе с батальоном Дегуршафф, который я надеюсь выпросить у империи для этой атаки, нам пока вообще нет равных. Кроме того, я сильнее ее в заклинаниях иллюзии, хотя она немного сильнее меня в боевых плетениях. Если нам еще поможет флот... я думаю задача реальна.